

Предисловие автора

Работа в качестве офицера ЦРУ под прикрытием в определенной степени лишает человека шансов получить удовлетворение от обычной работы на гражданке. Поэтому, когда я, проработав в этом ведомстве почти десять лет, начала подумывать об уходе в отставку, мне трудно было представить себе, как я смогу привыкнуть к строгой деловой одежде, к необходимости вовремя приходить на работу и постоянному использованию собственной фамилии. Если бы у меня был выбор, я скорее предпочла бы отправиться воевать куда-нибудь в горячую точку, чем целыми днями торчать в кабинете.

Мне было понятно, что я достигла тупика карьерного роста и пора что-то менять в жизни, но уход с оперативной работы в Центральном разведывательном управлении стал для меня нелегким решением. Конечно, работа под прикрытием тоже имеет массу недостатков. Это и отупляющая бюрократия, и продолжительное отсутствие дома, и постоянная ложь друзьям и домочадцам. Однако ЦРУ предоставляет человеку возможности, о которых ни один обычный служащий в мире не может и мечтать. Такая жизнь приносит громадное удовлетворение, и, хотя голливудские истории о ЦРУ на 98 процентов не соответствуют действительности, эта работа предоставляет возможность стать участником невероятных событий, от которых сердце бьется сильнее и в крови бурлит адреналин. И все же я пришла к такому моменту, когда дальнейшее продвижение по службе требовало от меня слишком больших жертв. У меня была семья, и мне хотелось проводить с ней больше времени. Я хотела нормально общаться с людьми

за коктейлем в баре или за шашлыками у себя во дворе и не уходить в кусты, когда раздавался неизбежный вопрос: «А чем вы занимаетесь?» Если раньше разезды по всему миру казались мне чудесным приключением за государственный счет, то теперь одна только мысль о том, что надо снова садиться в самолет и проводить еще одну ночь в каком-то отеле, вызывала у меня отвращение. Я не испытывала абсолютно никаких сожалений о годах, проведенных в ЦРУ, но мне хотелось жить своей жизнью и под своим именем.

У меня был выбор: сделать новую карьеру в стенах этого же ведомства, но на каких-нибудь административных ролях или бросить службу и вернуться в гражданский мир. Конечно, мысль о том, чтобы остаться в ЦРУ в каком-то другом качестве, выглядела привлекательно, но все дело в том, что я разделяла извечную нелюбовь оперативных работников к канцелярским крысам, заседавшим в штаб-квартире.

Я убеждала себя, что кроме шпионажа у меня есть и другие способности. До прихода в ЦРУ я сменила немало рабочих мест. Диплом престижного университета позволил мне испробовать себя во многих областях, но везде я задерживалась только до тех пор, пока мне не становилось скучно. Честно говоря, я не проработала ни на одном месте больше года, но зато приобрела достаточный опыт жизни в нормальном мире.

Сдувая пыль со своих старых резюме из тех времен, когда еще не работала на ЦРУ, я размышляла над тем, какие знания и умения можно было бы оживить, и вдруг пришла к выводу, что в ЦРУ меня научили куда более ценным вещам, которые можно использовать в мире бизнеса. Разумеется, не все из них можно полностью перенести в гражданскую жизнь без риска оказаться за решеткой, но они не такие уж и бесполезные, как можно было подумать вначале.

Это и навело меня на мысль написать книгу. До меня дошло, что, хотя ЦРУ нанимает на работу массу гражданских специалистов, окружающий мир очень редко пользуется опытом сотрудников этого управления, покидающих оперативную деятельность. Отчасти это объясняется тем, что сделать новую карьеру после увольнения со службы пытаются не многие. Но главная причина заключается в том, что выходцы из ЦРУ не любят (а зачастую и не имеют права), рассказывать, чем они там занимались. Уже сам факт того, что человек работал в ЦРУ, может вызывать у окружающих самые разные чувства: от повышенного любопытства до неприятия.

Даже когда канва будущей книги начала вырисовываться у меня в сознании, я все еще пребывала в нерешительности. У меня не было желания выходить на публику с откровениями и разоблачениями. Я не собиралась выдавать закрытую информацию или сообщать факты, которые могли бы повредить кому-то из еще действующих оперативных работников или связанных с ними лиц. Бывшие сотрудники, разглашающие ведомственные тайны, не пользуются любовью в ЦРУ, и мне вовсе не хотелось, чтобы меня ассоциировали с ними. Помимо того что мне надо было перед публикацией отдать рукопись в ЦРУ для проверки (как и всем бывшим сотрудникам), я и сама собиралась очень тщательно подойти к написанию книги. С одной стороны, я была глубоко уверена в том, что мир бизнеса может почерпнуть очень много полезного из опыта секретных агентов, и хотела проиллюстрировать свои мысли примерами из реальных ситуаций, складывавшихся в моей работе. С другой стороны, я умею хранить тайну и хорошо понимаю, что значительная часть информации о деятельности ЦРУ засекречена, и для этого есть веские причины.

Таким образом, передо мной встала задача найти тонкую грань между стремлением поделиться значимой и

полезной информацией и необходимостью сохранить в секрете методы работы ЦРУ, разглашение которых может угрожать людям, участвовавшим или участвующим в тайных операциях. Именно поэтому в первых главах для пояснения каких-то концепций я иногда ссылаюсь на гипотетические ситуации. Это не означает, что приведенные примеры являются ложными или вымышленными. Я просто смешиваю в них детали разных реальных событий и их участников, чтобы не дать возможности установить, где и с кем они на самом деле происходили. Все эпизоды из моей собственной деятельности весьма близки к действительности. Я просто позволила себе опустить некоторые детали, которые могли бы помочь идентифицировать других причастных к ним лиц.

Мои бывшие коллеги, заботящиеся о точности терминологии, могут высказать ряд возражений против некоторых встречающихся в книге слов, которыми я называю оперативных сотрудников ЦРУ. Поэтому давайте сразу определимся для ясности: офицеры ЦРУ — не шпионы. Шпион — это тот, кто проводит подрывную деятельность против собственной страны. Сотрудники ЦРУ *вербуют* шпионов. Тем не менее на страницах книги я время от времени называю своих коллег оперативными сотрудниками, офицерами, работающими под прикрытием, секретными агентами, ну и, может быть, пару раз шпионами и даже ищейками. Все эти названия, кроме двух последних, являются правильными, а неправильные используются лишь для создания каких-то эффектов.

Я должна подчеркнуть, что мне очень нравилась оперативная работа под прикрытием и что я испытываю глубокое уважение к своим бывшим коллегам. В своей книге я пытаюсь поделиться с вами лишь крошечной частью приемов, используемых в мире спецслужб, которые могли бы пригодиться всем окружающим.